

*Быстренко В.И., доктор исторических наук, профессор,
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»*

СОВРЕМЕННОКИ О ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ И ПРИЧИНАХ ПРИХОДА К ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКОВ

Аннотация: в статье обосновывается актуальность исследования Февральской революции, отношения к ней известных политических деятелей России того времени, в том числе П.Н. Милюкова, В.М. Чернова, В.В. Шульгина, участниками и в какой-то мере творцами ее, представителей разных политических течений. Раскрывается их понимание причин революции, сущности, характера, взаимоотношений «цензовой» демократии и Советов, их противоречий. Статья основана на воспоминаниях и выступлениях современников, учитывается характер, особенности источников и современное видение истории России 1917 года. Анализ источников позволяет сделать выводы о том, что для политических деятелей, современников Февраля, события не были стихийными, случайными, не были «чудом». Они многое делали накануне для политической подготовки смены режима в России. Оценивая революцию, они не смогли ни в ходе ее, ни после адекватно определить значение социально-экономических факторов, особенно роль народных масс: рабочих, солдат, крестьян. В деятельности Временного правительства четко прослеживаются классовые, а не общенациональные интересы, что не позволило им вкупе с другими причинами помешать радикализации революции и приходу к власти большевиков.

Ключевые слова: Февральская революция, Временное правительство, «цензовая демократия», партия народной свободы, социал-демократия, социалисты-революционеры, война, П.Н. Милюков, В.В. Шульгин, В.М. Чернов

В истории человечества было много социальных революций, в результате которых происходила смена экономического и общественно-политического строя в той или иной стране. Революции всегда были механизмом разрешения глобальных социальных проблем. Революции в России всегда привлекали внимание исследователей, особенно в юбилейные даты [6; 10;15]. Сто лет исполнилось Февральской революции. За сто лет накопился большой объем материалов. Нередко цитируются яркие высказывания известных в истории людей: писателей, например, В.Г. Короленко, теоретиков общественной мысли - Г.В. Плеханова, князя П.А. Кропоткина, анархиста, ученых - В.И. Вернадского и др. Учеными, исследователями революций 1917г., как российскими так и зарубежными [13], изучены многие вопросы, в том числе, почему революция не остановилась на февральских событиях, каково реальное содержание Февральской революции и как оно соответствовало реальным интересам народа, какова роль партий, масс, были ли альтернативы большевикам и почему они не состоялись в тот момент, а начали реализовываться почти 70 лет спустя. Появление новых источников и накопление знаний позволяло многое уточнять, пересматривать.

Февральская революция стала крупным политическим поворотом в истории России, день ее победы 12 марта по новому стилю в 1920-е годы праздновали, отдавая дань ее исторической значимости, потом стали рассматривать как пролог Октября, а последнюю четверть века пытаются по-

нять действительное историческое значение ее, всю сложность и противоречивость.

Исследователями революций 1917г., как российскими так и зарубежными [13], изучены многие вопросы. Но всегда существовали и продолжают существовать разные оценки, порой противоположные. Особенно активно пересматривалась история Февраля в 1990-е гг. [1; 11;12; 14].

В анализе причин событий 1917г. в России и прихода к власти большевиков прочно утвердилось положение, что они действовали на средства Германии и в ее интересах. Точка зрения не нова, она активно насаждалась в ходе июльских событий 1917г., чтобы дискредитировать большевиков и укрепить патриотизм народа [13], а в 1990-е годы была подтверждена новыми источниками - финансовыми документами международных банков. Попытки активизировать оппозицию в России путем её финансирования были и раньше. Достаточно напомнить, что в 1904г. по инициативе финских буржуазных националистов в Париже работала конференция революционных и оппозиционных партий России, выработавшая общую платформу на японские деньги [9, с. 37]. Оппозиционные силы России в 1917г. не были безупречны. Они действовали в своих интересах, опираясь на поддержку, в том числе и материальную, разных сил, о чем упоминал в своих воспоминаниях П.Н. Милюков, описывая одно из закрытых ночных заседаний Временного правительства в Мариинском дворце. Милюков заявил, что германские деньги были в числе факторов, содействовавших перевороту (Февральскому). После этого «Керенский

словно осатанел. Он схватил свой портфель и, хлопнув им по столу, завопил: «После того, как г. Милюков осмелился в моем присутствии оклеветать святое дело великой русской революции, я ни одной минуты здесь больше не желаю оставаться» [8, с.282]. Страны Европы и США пытались влиять на российские политические силы, но сейчас говорят только о подкупе большевиков, осуществивших переворот на немецкие деньги.

Сегодня мало внимания уделяется анализу положения масс в 1917г., которые три года пережили трудности войны: солдаты в окопах, рабочие на заводах, крестьяне в своих хозяйствах, надеясь на скорое окончание войны. В настоящей статье мы решили напомнить, как понимали и оценивали события 1917г. их непосредственные участники, значимые в то время политические деятели, опираясь на их воспоминания. Эти вопросы уже исследовались многими [4;5;10;17]. Мы учитываем субъективность и ограниченность данного вида источника, но считаем возможным выделить оценки, которые были подтверждены другими источниками и позднейшими комплексными исследованиями, найти общее и особенное в понимании событий представителями разных политических сил.

Весь спектр политических сил России в 1917г. можно условно разделить на монархистов, либералов и социалистическую демократию. Все они в разной степени своими действиями готовили события 1917г. П.Н.Милюков, историк, кадет, знавший, как действовали политические системы США и ведущих стран Европы, был проповедником не революционных, а парламентских средств борьбы. Как все политики, прикрывающие истинные цели своих действий, Милюков с начала мировой войны заявлял от имени партии кадетов на заседании Государственной думы, что они борются за освобождение Родины от иноземного нашествия, за освобождения Европы и славянства от германской гегемонии, за освобождение всего мира от невыносимой тяжести все увеличивающихся вооружений. «Мы не ставим условий и ничего не требуем»,- говорил он [11, с.215]. В 1915г. П.Н. Милюков был одним из инициаторов создания Прогрессивного блока в IV Государственной Думе, в программе которого было создание правительства из лиц, пользующихся доверием страны, радикальное изменение приемов управления, участвовал в составлении списка будущего правительства, в воспоминаниях он отмечал «некоторые симптомы переходных к революции настроений». Выступление Милюкова в Государственной Думе на ее открытии осенью 1916г., где он обвинял правительство в измене открыто, а императрицу скрыто, воспринималось как штурмовой сигнал к

революции[8, с.233]. Он говорил о революционизировании общественных организаций в результате открытой борьбы, которую вело против них правительство, особенно с осени 1916г. Императрица рекомендовала царю в своем письме в декабре 1916г. отправить Милюкова в Сибирь, считая его действия в условиях войны государственной изменой [8, с. 240].

И монархисты, и либералы (прежде всего кадеты) в феврале 1917г. выступали за сохранение монархии. Позицию монархистов наиболее ярко, на наш взгляд, в февральские дни выразил В.В.Шульгин(1878-1976гг.), депутат 2-4 Государственной Думы, входивший в руководство Прогрессивного блока с 1915г. 27 февраля 1917г. Шульгин был избран Советом старейшин Думы во Временный Комитет Думы, участвовал в формировании списка членов Временного правительства, был членом делегации, направленной Думой на переговоры с Николаем II. Свое отношение к февральским событиям позднее выражал словами: «Пулеметов – вот чего мне хотелось» [11, с.364]. Возникшие в февральские дни Советы, поддержавшие Временное правительство, он сравнивал с часовым, который стоит над буржуазным правительством, а о Ленине он говорил, что «вокруг него ютится свора людей, которая проповедует все, что им в голову взбредет». Шульгин предупреждал: «не забудьте, что наш народ не так уж подготовлен к политической деятельности и с трудом разбирается в этих вещах. Позиция монархистов была непреклонной. Россия должна продолжать войну, оставаться верной союзническим обязательствам. По воспоминаниям генерала А.И. Деникина, для Шульгина монархизм был не формой государственного строя, а религией [11, с.365]. Шульгин позже писал: «Мысль об отречении Государя была у всех, созревала в умах и сердцах как-то сама по себе. Она росла из ненависти к монарху, не говоря о прочих чувствах, которые день и ночь хлестала нам в лицо революционная толпа [18, с.128]. Они соглашались на отречение Николая II в пользу сына ради сохранения монархии, надеясь на ее укрепление после подавления бунта. Цензовые элементы хотели получить власть из рук царя, боялись взять ее из рук революции. По словам Шульгина, лучше было самим взять власть, а не то ее возьмут какие-то мерзавцы, которых уже выбирают на заводах» [18, с.159].

П.Н. Милюков(1859-1943гг.), оставил подробные воспоминания о развитии политического процесса в России в 1917г., доказывал неслучайность революции. Он по свежим следам с ноября 1917г. до лета 1918г. написал «Историю второй русской революции», где проследил деятельность Временного правительства шаг за шагом по печатным до-

кументам и воспоминаниям участников. Опровергая обвинения в субъективизме, он заявлял тогда же, что заставлял говорить факты, подлежащие объективной проверке, не желая подгонять факты к выводам [8, с.275].

Кадеты выступали против Николая П. В.А. Маклаков, член ЦК партии кадетов с 1906г, депутат 2-4 Государственной Думы, известный адвокат, в одной из своих статей в «Русских ведомостях» в 1915г. представил царя в образе «безумного шофера», который править не может, ведет себя и всех к гибели, но цепко ухватился за руль и не пускает людей, которые умеют править машиной [11, с.201]. По словам П.Н. Милюкова, в феврале кадеты твердо решили взять на себя устройство перехода власти к наследнику и к регенту, сохранив монархию. Маклаков после Февраля вместе с Милюковым требовал обуздать революцию, так как Россия оказалась недостойной той свободы, которую она завоевала [4, с.159]. Он не верил в предназначение Учредительного Собрания (хотя сам позже был избран в него по списку кадетов от Москвы) и в декабре 1917г. писал: «Для народа, большинство которого не умеет ни читать, ни писать, и при всеобщем голосовании для женщин наравне с мужчинами – Учредительное Собрание явится фарсом [5, с. 79].

П.Н. Милюков 2 марта 1917г., выступая в колонном зале дворца перед публикой, объявляя о составе правительства, заявил: «Мы не можем оставить без ответа и без разрешения вопрос о форме государственного строя. Мы представляем себе как парламентарную и конституционную монархию» [8, с.268.]. В противном случае он предрекал гражданскую войну и восстановление разрушенного строя.

Одной из причин февральских событий в Петрограде была социально-экономическая обстановка, прежде всего продовольственные трудности. По сведениям Милюкова из доклада охранного отделения от 10 января 1917г., рост дороговизны и повторные неудачи правительственных мероприятий в борьбе с исчезновением продуктов вызвали резкую волну недовольства. Население открыто (на улицах, в трамваях, в театрах, в магазинах) «критиковало в недопустимом по резкости тоне все правительственные мероприятия» [8, с.246]. Взрыв недовольства новым повышением цен и исчезновением с рынка предметов первой необходимости, по мнению охранки, охватил к тому времени даже консервативные слои чиновничества, охранка предрекала голодные бунты и наступление «анархической революции». В феврале именно из-за недостатка хлеба забастовали тысячи питерских рабочих, которых пытались подавить и которых поддержали воинские части. Милюков

описал это так: «старая власть ликвидировала сама себя» 27 февраля 1917г.: царь Николай II немедленно 27 февраля не отреагировал на ситуацию, не понял сложность обстановки, игнорировал предложения Родзянко о назначении человека, которому доверяет страна, чтобы он составил правительство (как будто таковые были в тот момент). Совет министров подал в отставку и ушел в небытие. 28 февраля Мариинский дворец был занят «посторонними людьми», министры принуждены скрываться, в столице России не было ни царя, ни Думы, ни Совета министров. «Беспорядки» приняли обличье форменной «революции» [8, с. 249].

В определении характера Февральской революции практически все оппозиционные старому режиму силы были едины, считая ее «буржуазной». В феврале 1917г. ни одна политическая сила еще не ставила задачу установления даже парламентской республики.

Главным вопросом революции был вопрос о власти. К смене власти оппозиция готовилась до Февраля. В 1915г. партии IV Государственной Думы подготовили и опубликовали в своей печати списки возможных кандидатов в правительство. Всего было 6 списков: 3 - от партии кадетов, 1- от октябристов, 2- от левых партий. Составлялись списки в разных партиях, но имена многих людей повторялись. 9 из 11 будущих министров Временного правительства были обсуждены задолго до февраля 1917г. [5, с.54]. Формирование Временного правительства Милюков называет государственным переворотом, осуществленным Государственной Думой. В своих воспоминаниях он характеризует состав и первоначальную деятельность Временного правительства так, что становится понятно, насколько они не были едины в стремлении спасти страну, насколько субъективные цели определяли нередко их действия. Он дал характеристику каждого члена правительства и становится понятно, почему оно не могло стать созидательным, почему не могло остановить дальнейшее развитие революции с вмешательством внешних сил или без него. Военный министр А.И. Гучков (1862-1936гг.), известная в России того времени личность, один из лидеров партии «Союз 17 октября», изначально не верил в успех. Премьер кн. Львов с первого дня демонстрировал, что во главе с ним не может быть сильной власти, а именно она нужна была. Милюков писал, что когда дело касалось русского народа, он (К.Н. Львов) не умел его видеть. Позже, уже уйдя в отставку, К.Н. Львов говорил, что «Для того, чтобы спасти положение, надо было разогнать Советы и стрелять в народ. Я не мог этого делать» [8, с.281].

Либералы изначально предложили социалистам участие во Временном правительстве, прежде все-

го председателю Совета рабочих депутатов в то время Н.С. Чхеидзе (1864-1926гг.). Но Совет отказался послать своего представителя во Временное правительство сразу после Февраля. О причинах этого Милоков вспоминал так: «Социалистические партии держались в стороне от рабочего движения последних дней перед революцией, были застигнуты врасплох, не успев организовать в стране своих единомышленников. На самом деле они считали начавшуюся революцию буржуазной и не хотели своими руками делать «буржуазное» дело, чтобы не подорвать доверие демократии и социалистических партий к своим вождям [8,с.262]. В.М. Чернов тоже говорит об этом. В «советской демократии» в февральские дни 1917г. господствовали социал-демократы меньшевики разных направлений. Имея силу в лице рабочих и солдат, они уступили создание власти, формирование Временного правительства «демократии цензовой» и не в силу своих теоретических воззрений, а потому, что боялись стать лицом к лицу с трудностями, как с внешними, так и еще более чувствительными, по словам В.М. Чернова, внутренними. Им не хватало программного единодушия, господствовала пестрота взглядов на революцию, на отношение к войне, на отношения с буржуазными элементами, на роль Советов. По мнению В.М. Чернова «у советской демократии» не было опыта управления государством, а школа нелегальной борьбы была слишком оторвана от практики. Обстановка же в России требовала единства. Деятели революционной демократии абсолютно незнакомы были с техникой государственного управления. В.М. Чернов писал: «Прыжок из заброшенного сибирского улуса или колонии изгнанников в Женеве на скамьи правительства был для них сходен с переселением на другую планету». По словам Чернова, победило «ощущение обузы власти». Они признавали болезнь «властобоязни» в социалистических рядах, которая потом была «сломлена повелительным требованием событий». Понимали, что отдают власть классовому противнику, но хотели обеспечить, как они считали, полную свободу борьбы с ним, полную политическую свободу организации и агитации, сознательно пренебрегали интересами и требованиями демократии, то есть крестьян, рабочих, солдат, желавших прекращения войны, решения земельного вопроса и т.д. [16, с. 158,160,164].

Отсутствие единства и понимания сложности обстановки в России в те дни видно и по работе Временного правительства. Милоков вскрыл главный недостаток Временного правительства – непонимание обстановки, работа по старому привычному думскому шаблону. «Правительство утопало в массе вопросов, возникавших ежедневно и

требующих немедленного решения. С решением не торопились по опыту работы Государственных Дум, считая их «вермишелью», но в период революции ждать было нельзя, так как мелочи были связаны с созданием нового порядка, - свидетельствует Милоков[8, с.286]. Решение мелочей находили Советы и постепенно их роль росла, а Временное правительство утрачивало даже возможную инициативу.

С первых дней обнаружилась некомпетентность так называемого «цвета России», интеллигентной элиты, умевшей хорошо говорить, но не умевшей управлять, не понимавшей реальности, не обладавшей чувством ответственности за свои действия. Например, кн. Львов, одновременно министр внутренних дел в первые же дни издал распоряжение об устранении губернаторов и вице-губернаторов от исполнения. Видные теоретики, яркие ораторы, оказались беспомощными перед реальной практикой общественного развития России, то, что было достижимым в мечтах и теории оказалось несбыточным при столкновении с действительностью. Большевики же в 1917г. не испугались отсутствия опыта управления, Придя к власти, имея наброски плана государственного переустройства России, они решительно стали его осуществлять, хотя были и сомнения. А.В. Луначарский вспоминал, как формировалось первое советское правительство: «Мы выбирали руководителей обновленной России. Мне казалось, что выбор часто слишком случаен, я все боялся слишком большого несоответствия между гигантскими задачами и выбираемыми людьми, которых я хорошо знал и которые казались мне неподготовленными еще для той или иной специальности. Ленин говорил: «Пока, там посмотрим, нужны ответственные люди на все посты, если окажутся негодными, сумеем переменить [2, с.467-468].

Ленин считал возможным научиться управлять, но был тоже своего рода «мечтателем», жил, по оценке М. Горького, в будущем [7,с.351]. В своих прожектах он недооценил законы развития человечества, которые нельзя изменить, значимость человеческой сущности, чем заканчивались многие революции ранее. История свидетельствует, что всегда были пределы борьбы за социальную справедливость и испытание властью выдерживают немногие. А в России до сих пор не научились эффективно управлять государством.

Вопрос о войне был самым важным в февральские дни 1917г. в России. Он определял дальнейшую судьбу революции и страны в целом. Ход войны способствовал активизации не только масс, но и политических сил, определявших политику страны. Либералы активизировались, не желая сепаратного мира, настаивая на войне до победного

конца. В монархических правящих кругах существовала возможность заключения сепаратного мира. Левые социалисты разных направлений не были едины. А массы к 1917г. хотели мира любым способом.

С попытками решить военный вопрос не так, как требовали массы, связана отставка Милюкова с поста министра иностранных дел. Февральские события он непосредственно связывает с войной, считая, что старое царское правительство было свергнуто из-за неспособности довести войну «до победного конца»[8, с.290]. Продолжение войны давало огромные прибыли, а для народа успешно внедряли идеи патриотизма. «Думская оппозиция» надеялась, что «освобождение России от царского гнета само по себе вызовет энтузиазм в стране и отразится на подъеме боеспособности армии».

После февраля во Временное правительство поступали доклады о положении в армии, в том числе доклад генерала Алексева, в том числе военному министру А.И. Гучкову, говорилось о трудностях в связи с обеспечением, с пополнением армии, о недисциплинированности, непрофессионализме, о расстройстве снабжения. Советы рабочих и солдатских депутатов требовали от правительства вывода России из войны. Милюков использовал все свои таланты, чтобы убедить Временное правительство принять такую резолюцию, которая означала бы продолжение Россией войны, успокоила бы союзников, устроила бы лидеров Советов и суть которой не поняли бы массы[8, с.291]. Милюков и его сторонники принимали решения для внутреннего потребления, для масс,

пытались «изменить» взгляд на «цели войны», показать, что они против войны, против «захватных стремлений правительств всех стран», приобретенной Россией новых территорий, за помощь в освобождении всего славянства и т.д. А для союзников было четкое недвусмысленное обещание продолжать войну против «немецкого империализма»[8, с.291]. Не важно, что солдаты не хотят больше воевать за чьи-то прибыли и доходы, их нужно заставить. Честь России превыше всего. Несмотря на свою историческую грамотность, на политический опыт, Милюков и другие представители экономической и политической элиты России плохо знали свой народ, о России судили поверхностно.

В деятельности Временного правительства четко прослеживаются классовые, а не общенациональные интересы, что не позволило им вкупе с другими причинами помешать радикализации революции и приходу к власти большевиков

Изучение истории 1917г. показывает, что политическая элита, власть не всегда реально представляют, что происходит или назревает в стране. Сегодня мир изменился, стал более сложен, возникли новые противоречия, Россия по-прежнему активна в мировой политике, нередко воюет. Но защищая интересы России как государства, власть должна учитывать внутреннее состояние. Оценка его в стране делается по, так называемым, средним показателям, что не отражает реальное положение дел, степень социального напряжения, не просматривать бы новый взрыв.

Литература

1. Буганов А.Х. Политические партии и народ в Октябрьской революции. /Октябрьская революция. Народ: её творец или заложник? М.: Наука, 1992. С. 249 – 260.
2. Воспоминания о В.И. Ленине. Т.2. М., 1969, С. 467 – 468.
3. Гусев К.В. К вопросу о демократической альтернативе Октября. Октябрьская революция. Народ :ее творец или заложник? М.: Наука, 1992. С. 30 – 47.
4. Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М., 1982.
5. Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988.
6. Карпачев М.Д. Воронежская деревня в начале XX века: социальный облик в условиях перестройки аграрных отношений // Вопросы истории. 2016. №7. С.3, 11, 27.
7. Ленин В.И., Горький А.М. Письма, воспоминания, документы. Изд. 3-е, дополн. М.,1969. С. 351.
8. Милюков П.Н. Воспоминания. Т.2. М.: Современник, 1990. С. 57.
9. Непролетарские партии России. Урок истории. М., 1984.
10. Октябрьская революция. Народ :ее творец или заложник? М.: Наука, 1992. 432 с.
11. Политические деятели России. 1917г. Биографический словарь. С. 364.
12. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XXвека. Энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 1996. 872 с.
13. Соболев Г.Л. Октябрьская революция в американской историографии 1917-1970-е годы.- Ленинград, «Наука».-1979. С. 32 – 33.
14. Солженицин А.И. Размышления над Февральской революцией // Российская газета. 27 февраля.
15. Фельдман М.А. Оценки Февральской революции в России и на Урале в историографии последних двух десятилетий // Вопросы истории. 2009. №2. С. 162 – 169.

16. Чернов В.М. Социалистическая партия / Октябрьский переворот: Революция 1917 года глазами ее руководителей. Воспоминания русских политиков и комментариев западного историка. / Сост., вступ. ст., послесл., примеч. Д.С.Анина. М.: Современник, 1991. С. 154 – 166.
17. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией. М., 1983.
18. Шульгин В.В. Отречение и аресты царских министров // Октябрьский переворот: Революция 1917 года глазами ее руководителей. М., Современник. 1991.

References

1. Buganov A.H. Politicheskie partii i narod v Oktyabr'skoj revolyucii. /Oktyabr'skaya revolyuciya. Narod: eyo tvorec ili zalozhnik? М.: Nauka, 1992. S. 249 – 260.
2. Vospominaniya o V.I. Lenine. T.2. М., 1969, S. 467 – 468.
3. Gusev K.V. K voprosu o demokraticheskoj al'ternative Oktyabrya. Oktyabr'skaya revolyuciya. Narod :ee tvorec ili zalozhnik? М.: Nauka, 1992. S. 30 – 47.
4. Dumova N.G. Kadetskaya kontrrevolyuciya i ee razgrom. М., 1982.
5. Dumova N.G. Kadetskaya partiya v period pervoj mirovoj vojny i Fevral'skoj revolyucii. М., 1988.
6. Karpachev M.D. Voronezhskaya derevnya v nachale XX veka: social'nyj oblik v usloviyah perestrojki agrarnyh otnoshenij // Voprosy istorii. 2016. №7. S.3, 11, 27.
7. Lenin V.I., Gor'kij A.M. Pis'ma, vospominaniya, dokumenty. Izd. 3-e, dopoln. М.,1969. S. 351.
8. Milyukov P.N. Vospominaniya. T.2. М.: Sovremennik, 1990. S. 57.
9. Neproletarskie partii Rossii. Urok istorii. М., 1984.
10. Oktyabr'skaya revolyuciya. Narod :ee tvorec ili zalozhnik? М.: Nauka, 1992. 432 s.
11. Politicheskie deyateli Rossii. 1917g. Biograficheskij slovar'. S. 364.
12. Politicheskie partii Rossii. Konec XIX – pervaya tret' XXveka. EHnciklopediya. М.: Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya (ROSPEHN), 1996. 872 s.
13. Sobolev G.L. Oktyabr'skaya revolyuciya v amerikanskoj istoriografii 1917-1970-e gody.- Leningrad, «Nauka».-1979. S. 32 – 33.
14. Solzhenicin A.I. Razmyshleniya nad Fevral'skoj revolyuciej // Rossijskaya gazeta. 27 fevralya.
15. Fel'dman M.A. Ocenki Fevral'skoj revolyucii v Rossii i na Urale v istoriografii poslednih dvuh desyatiletij // Voprosy istorii. 2009. №2. S. 162 – 169.
16. Chernov V.M. Socialisticheskaya partiya / Oktyabr'skij perevorot: Revolyuciya 1917 goda glazami ee rukovoditelej. Vospominaniya russkih politikov i kommentarij zapadnogo istorika. / Sost., vstup. st., poslesl., primch. D.S.Aнина. М.: Sovremennik, 1991. S. 154 – 166.
17. Shelohaev V.V. Kadety – glavnyaya partiya liberal'noj burzhuzii v bor'be s revolyuciej. М., 1983.
18. Shul'gin V.V. Otrenchenie i aresty carskih ministrov // Oktyabr'skij perevorot: Revolyuciya 1917 goda glazami ee rukovoditelej. М., Sovremennik. 1991.

*Bystrenko V.I., Doktor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Novosibirsk state University of Economics and management*

THE CONTEMPORARIES OF THE FEBRUARY REVOLUTION IN RUSSIA AND THE CAUSES OF THE COMING TO POWER OF THE BOJSHEVIKS

Abstract: the article substantiates the relevance of the study the February revolution, the relationship to her well-known political figures of Russia of that time, including P. N. Milyukova, V. M. Chernov, V. V. Shulgin, the participants, and to what extent its creators, representatives of different political currents. Reveals their understanding of the causes of the revolution, the essence, the nature of the relationship "enfranchised" democracy and Councils, their contradictions. The article is based on the memoirs and speeches of contemporaries, character, peculiarities of the sources and modern vision of the history of Russia in 1917. The analysis of the sources leads to the conclusion that for politicians, the contemporaries of the February, events were not spontaneous, random, was not a "miracle". They did many things on the eve of the political change of regime in Russia. Assessing the revolution, they could neither during it nor after to adequately determine the value of socio-economic factors, especially the role of the masses: workers, soldiers, peasants. In the activities of the Provisional government clearly are class, not national interests, which did not allow them coupled with other reasons to prevent the radicalization of the revolution and the coming to power of the Bolsheviks.

Keywords: the February revolution, the Provisional government, "enfranchised democracy," people's freedom party, social Democrats, socialists-revolutionaries, P. N. Miliukov, V.V .Shulgin, V. M. Chernov